

Научная статья
УДК 316.347(470.62)
doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-269-275

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

Мадина Магомедкамиловна Шахбанова

Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия, madina2405@mail.ru

Аннотация. Возросший интерес к положению национальных (родных) языков в мировом пространстве обусловлен усилением процессов глобализации и наряду с ней урбанизации, формированием информационного общества, которое определяет доминантный язык, который необходим для осуществления коммуникации. Рост значимости одного языка закономерно способствует ослаблению статуса других национальных языков, сужению областей их функционирования, соответственно, трансформации языкового сознания и поведения человека. Республика Дагестан является многоязычным регионом, в котором функционирует множество национальных языков и диалектов. Интенсивность модернизации и урбанизации оказывает огромное влияние на этноязыковые процессы, формирование определенного языкового сознания и вытекающего из него языкового поведения. Поэтому изучение состояния и статуса национального языка не только как ключевого идентификатора этнической самоидентификации индивида и средства общения, языкового сознания городского населения, предпочтительный для них язык межличностной коммуникации, отношение к родному языку своей этнической общности, влияние средств массовой информации на языковое сознание представляется актуальным в русле этноязыковых процессов, которые очень сложно протекают в многонациональном сообществе. Эмпирический материал показывает, что в современном городском пространстве протекают сложные этноязыковые процессы, наблюдается снижение веса национальных (родных) языков при усилении значения русского языка. Установлено, что происходит трансформация языкового сознания городского населения, предпочтение отдается не национальному (родному) языку, приоритетным является коммуникация на русском языке.

Ключевые слова: национальный язык, языковое сознание, языковое поведение, городское пространство, городское население, языковая политика, языковой конфликт

Для цитирования: Шахбанова М. М. Языковое сознание городского населения Дагестана // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 269–275. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-269-275>.

Sociology Problems

Original article

LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE URBAN POPULATION OF DAGESTAN

Madina M. Shakhbanova

Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, madina2405@mail.ru

Abstract. The increased interest in the position of national (native) languages in the world space is due to the intensification of the processes of globalization and, along with it, urbanization; the formation of an information society, which itself determines the dominant language that is necessary for communication. The growth of the importance of one language naturally contributes to the weakening of the status of other national languages, the narrowing of the areas of their functioning, respectively, the transformation of linguistic consciousness and human behaviour. The Republic of Dagestan is a multilingual region in which many national languages and dialects function. The intensity of modernization and urbanization has a huge impact on ethno-linguistic processes, the formation of a certain linguistic consciousness and the resulting linguistic behaviour. Therefore, the study of the state and status of the national language not only as a key identifier

of the ethnic self-identification of an individual and a means of communication, the linguistic consciousness of the urban population, their preferred language of interpersonal communication, attitude to the native language of their ethnic community, the influence of the media on linguistic consciousness seems to be relevant in the mainstream ethnolinguistic processes, which are very difficult in a multinational community. Empirical material shows that complex ethnolinguistic processes are taking place in the modern urban space; there is a decrease in the weight of national (native) languages with an increase in the importance of the Russian language. It has been established that there is a transformation of the linguistic consciousness of the urban population, preference is given not to the national (native) language, the priority is communication in Russian.

Keywords: national language, linguistic consciousness, linguistic behaviour, urban space, urban population, language policy, language conflict

For citation: Shakhbanova M. M. Language consciousness of the urban population of Dagestan. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(1):269–275. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-269-275>.

Постановка исследовательской проблемы

При анализе этнической сферы, наряду с собственно национальными отношениями, межнациональной толерантностью, интенсивностью межличностной коммуникации, ярко высвечиваются вопросы состояния национальных (родных) языков, их статуса, языка межнационального общения, языкового сознания и языкового поведения, а также сфер использования национальных языков. Не вызывает сомнения, что языковая политика, языковая сфера и происходящие в ней преобразования в форме изменения языкового поведения и языкового самосознания являются актуальными. И для их активизации имеются объективные и субъективные факторы, в частности, глобализационные, модернизационные и урбанизационные векторы общественного развития. При анализе языкового сознания населения необходимо принимать во внимание источник формирования социокультурного статуса национальных языков, который включает в себя следующие измерения: 1. синтагматический, 2. парадигматический, 3. этнопсихологический. Взаимоотношения между ними не всегда однозначны [1, с. 106].

Исследователи ключевым фактором в формировании, во-первых, языкового сознания, во-вторых, его полноценного развития считают наличие письменности, следовательно, и печатных изданий, которые могут быть основным источником информации. Послереволюционный период показал существование больших проблем и задач в языковой сфере, так на Северном Кавказе письменность имели осетины (на основе русской графики), аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, ногайцы, чеченцы (на основе арабской графики).

После установления Советской власти для северокавказских народов начали создавать письменность на основе латинской графики с доводом о преимуществе латинского алфавита перед арабским: «несоответствие старого арабского алфавита фонетике многих дагестанских языков, уже задержало в прошлом развитие их письменности... Латинский алфавит имеет несомненные преимущества над арабским и реформированным арабским» [2, с. 18]. На III сессии ЦИК ДАССР (1929 г.) было принято решение «Об обязательном и окончательном переходе на новый латинский алфавит», а с 1 октября 1930 г. латинский алфавит считался единственным государственным алфавитом в ДАССР [3]. Однако и латинский алфавит по ряду причин не всех устраивал, ибо букв в латинском алфавите было меньше, чем звуков в дагестанских языках. Более того, латинский алфавит мешал быстрому распространению русского языка, становлению его средством межнационального общения. Поэтому в 1937 г. XIV партконференция Дагестана приняла решение о введении нового алфавита на русской основе. В 4 февраля 1938 г. бюро Дагестанского областного комитета партии и ЦИК ДАССР принял постановление «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит».

Таким образом, Советской власти удалось в кратчайшие сроки решить вопрос с созданием письменности для дагестанских народов и наладить обучение. Закономерные исторические процессы способствовали изменению языковой ситуации в стране, повышению статуса русского языка как языка межнациональной коммуникации при параллельном снижении функций родных (национальных) языков, следствием чего явилась трансформация языкового сознания и языкового поведения. Поэтому в статье рассматривается языковое сознание дагестанских народов, чтобы прогнозировать дальнейший вектор развития языкового процесса в современном Дагестане.

Эмпирическая часть исследования. Целью исследования является изучение этноязыковых процессов в современном дагестанском обществе. Объектом исследования выступает городское население Дагестана. Предметом исследования являются языковое сознание и языковое поведение городского населения Дагестана. Методом исследования является массовое стандартизированное анкетирование и анализ эмпирических данных. Социологический опрос по изучению языкового сознания и языкового поведения городского населения Дагестана проведен в 2021 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Кизляр, Хасавюрт. N = 520.

Результаты исследования

Важнейшим фактором формирования языкового сознания являются печатные издания на национальных языках (газеты, журналы, художественная литература и др.), причем ключевым является их востребованность в получении информации. В настоящее время в Дагестане зарегистрировано более 400 печатных и электронных СМИ, среди них газеты и журналы на национальных языках дагестанских народов: «Дагестанская правда», «Молодежь Дагестана», «Истина» (аварский яз.), «Елдаш» (кумыкский яз.), «Илчи» (лакский яз.), «Лезги газет» (лезгинский яз.), «Замана» (даргинский яз.), «Нур» (цахурский яз.), «Зори Табасарана» (табасаранский яз.), «Дербент» (азербайджанский яз.), «Ватан» (татский яз.), «Вести Агула» (агульский и русский яз.), «Голос степи» (ногайский яз.), «Рутульские новости» (рутульский и русский яз.), «Степные вести» (русский яз.), «Нийсо-Дагестан» (чеченский и русский яз.); «Дружба» (на аварском яз.), «Радуга» (на даргинском яз.), «Утренняя звезда» (на кумыкском яз.), «Самур» (на лезгинском яз.), «Новолуние» (на лакском яз.), «Соколенок» (журнал для детей на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, табасаранском, ногайском языках). Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют о существовании в Дагестане сильной информационной базы. Вместе с тем, возникают вопросы «Насколько востребованы национальные СМИ в современном дагестанском обществе?», «Представляют ли они интерес для массового зрителя?» и чтобы получить ответы на эти вопросы в анкету опроса были включены вопросы, позволяющие выявить языковое поведение городского населения Дагестана.

Полученный на вопрос «Выписываете ли Вы газеты и журналы на национальном языке своего народа?» эмпирический материал показывает, что 75,6 % опрошенных по всему массиву не выписывают газеты и журналы на национальных языках и по этнической принадлежности ответы распределились следующим образом: 75,7 % аварцев, 81,7 % даргинцев, 62,3 % лезгин, 71,1 % лакцев, 82,3 % кумыков, 75,9 % чеченцев. Доля придерживающихся данного суждения заметно уменьшается с возрастом, что объясняется большей ориентированностью старшего поколения на получение информации из печатных изданий, по сравнению с молодой когортой, которая активна в социальных сетях: с 85,7 % в возрастном интервале 0 – 20 лет до 46,9 % старше 60 лет.

Авторское предположение, что на языковое сознание опрошенного городского населения влияет уровень образования, эмпирическим материалом не подтверждается: не выписывают газеты и журналы на национальных языках 77,4 % опрошенных со средним, 79,7 % средним специальным и 69,2 % высшим образованием. Кроме того, качество обучения национальным (родным) языкам в школах, отсутствие целенаправленной этноязыковой политики в республике и ряд других факторов способствует снижению статуса национального (родного) языка в современном дагестанском обществе. Языковая политика не заключается, более того, и не должна заключаться в ежегодном праздновании Дня национальных (родных) языков, проведении в этот день определенных «дежурных» мероприятий, на которых декларируется необходимость изучения родных языков. Видимо, в данной области необходимо вести иную политику, обозначить первоочередные меры, которые позволят улучшить ситуацию в языковой сфере.

На второй позиции располагается утвердительный вариант ответа – «да, выписываю газеты», отмеченный одной четвертой частью респондентов по всему массиву, по этническому разрезу выделяются аварцы (16,2 %), лезгины (18,0 %), даргинцы (13,4 %) и лакцы (15,6 %), доля которых сравнительно больше, в сравнении, с подмассивами кумыков (7,6 %) и чеченцев (6,9 %). Кроме того, можно отметить увеличение с возрастом – с 6,7 % в разрезе 0 – 20 лет до 43,8 % в когорте старше 60 лет – разделяющих это суждение. Позиции «да, выписываю газеты и журналы» и «да, выписываю журналы» отмечены статистически небольшой долей опрошенного городского населения – 3,6 % и 4,6 %, соответственно. В исследование не были включены вопросы, которые выявили бы причины, из-за которых опрошенное население не выписывает периодические издания на родных (национальных) языках. Далее, сравнительный анализ по годам (2009 и 2021 гг.) свидетельствует о заметном изменении языкового предпочтения опрошенных горожан: так существенно увеличилось количество не выписывающих печатные издания на национальных (родных) языках (64,0 % в 2009 г.

против 75,6 % в 2021 г.) при параллельном уменьшении тех, кто подписывался на них: в 2009 г. 22,9 % респондентов выписывали газеты, в 2021 г. таковых 13,0 %; процентный показатель выписывающих журналы на национальных языках не изменился – 4,6 % в 2009 г. против 4,2 % в 2021 г.; более чем в 2,5 раза уменьшилась доля опрошенных, которая выписывала газеты и журналы на национальных (родных) языках.

Полученный материал позволяет утверждать, что наблюдается ухудшение ситуации в языковой сфере, сопровождающееся уменьшением веса национального (родного) языка, видимо, такая тенденция будет и дальше продолжаться, причем развитие будет идти по негативному сценарию.

Индикатором измерения языкового сознания является уровень владения национальным (родным) языком. В авторском исследовании этноязыковых процессов в городском пространстве в анкету исследования был включен вопрос «Насколько свободно Вы владеете своим родным языком?», который позволяет выявить уровень владения горожан национальным (родным) языком. По всему массиву опрошенных, «говорят, читают и пишут свободно на своем родном языке» 51,0 % опрошенных, среди них по этнической принадлежности 60,8 % аварского, 42,7 % даргинского, 49,2 % лезгинского, 40,0 лакского, 51,9 % кумыкского и 55,2 % чеченского населения, т.е., в сравнении, более «ярко» языковое сознание проявляется у респондентов аварцев, хотя можно выделить чеченцев и кумыков; анализ по социально-демографическим параметрам показывает отсутствие ярко выраженных отличий по возрасту и образованию в уровне владения горожанами родным языком: с 52,6 % в возрастном разрезе 0 – 20 лет до 53,1 % старше 60 лет, и с 49,7 % имеющих среднее образование до 51,7 % с высшим образованием. При этом одна пятая часть респондентов «только говорит» и сопоставление с другими этническими подгруппами показывает, что доля таковых больше в подмассиве чеченцев (31,0 %), кумыков (25,3 %), лакцев (24,4 %) и лезгин (21,3 %). Дальнейший анализ показывает увеличение с возрастным и уровнем образования числа респондентов, которые только говорят на родном языке: 14,9 % в возрасте 0 – 20 лет, 21,6 % 21 – 39 лет, 26,3 % 40 – 59 лет, 28,1 % старше 60 лет, 16,4 % со средним, 18,2 % средним специальным, 26,4 % высшим образованием. При этом 16,4 % респондентов по всему массиву «не говорят, но понимают родной язык», среди них 20,7 % в подгруппе даргинцев, 18,0 % лезгин, 17,8 % лакцев, 15,2 % кумыков. По возрасту и образованию доля таковых существенно больше среди молодого поколения (21,6 % в разрезе 0 – 20 лет) и в подмассиве с низким образовательным статусом (22,6 % имеющие среднее образование против 16,1 % со средним специальным и 10,4 % с высшим образованием), но меньше в возрастной подгруппе «от 60 лет и старше» (3,1 %). Полное незнание родного языка обозначено 8,0 % респондентов, среди них лакцы (13,3 %), даргинцы (9,8 %) и лезгины (9,6 %). Заметных отличий по социально-демографическим признакам при анализе полученного материала не установлено. Сравнение данных по годам (2009 и 2021 гг.) показывает, что по одному из важнейших суждений («говорю, читаю и пишу свободно на своем родном языке») заметно снизились показатели (57,2 % в 2009 г. против 51,0 % в 2021 г.) при параллельном увеличении числа «только говорящих на родном языке» (24,2 % в 2009 г. против 21,2 % в 2021 г.), «не говорящих, но понимающих родной язык» (6,7 % в 2009 г. против 16,4 % в 2021 г.), «вообще не говорящих, не читающих и не пишущих на родном языке» (3,1 % в 2009 г. против 8,0 % в 2021 г.); также уменьшилась доля «говорящих с затруднениями на родном языке» (8,2 % в 2009 г. против 2,6 % в 2021 г.).

Таким образом, эмпирический материал свидетельствует, что уровень знания родного языка у респондентов не очень высокий (чуть больше половины опрошенных по всему массиву), причем можно наблюдать снижение процентных показателей по годам. Это, на первый взгляд, больше 50 % владеющих родным языком создает позитивную языковую картину, а реалии свидетельствуют о несоответствии декларируемого тезиса реальной картине в языковой сфере.

Как известно, русский язык, являясь языком межэтнической коммуникации, закономерно определяет свой высокий статус, интенсивность и масштабность распространения. Русский язык, который является языком межнациональной коммуникации, в современном дагестанском обществе доминирует во всех социальных сферах, что является закономерным для многоязычного региона. При этом существенно ослаблены значение и вес национальных (родных) языков. В этой связи интерес представляют данные об уровне владения городского населения Дагестана русским языком. По данным Всероссийской переписи 2010 г., в Дагестане на владение русским языком указало 2634 тыс. чел. (90,5 % из числа ответивших на вопрос о владении русским языком), в 2002 г. – 83,1%. Среди горожан владели русским языком (95,7 %), а среди сельского населения – 86,2 % [4, с. 21].

Эмпирический материал на вопрос «Насколько свободно Вы владеете русским языком?» показывает, что 90,8 % опрошенных горожан по всем параметрам анализа «говорят, читают и пишут свободно на русском языке» при статистически небольших процентах по другим вариантам ответов: «только говорю» (3,8 %), «не говорю, но понимаю русский язык» (1,6 %), «вообще не говорю, не читаю и не пишу на русском языке» (0,8 %), «говорю с затруднениями» (0,6 %). При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что с возрастом и уровнем образования снижается доля респондентов, которые говорят, читают и пишут свободно на русском языке, кроме того, сравнительный анализ по годам показывает, что за прошедший период уменьшилась доля отметивших данный вариант ответа (95,4 % в 2009 г. и 90,98 % в 2021 г.). При этом можно заметить уменьшение с возрастом числа респондентов, которые «говорят, читают и пишут свободно на русском языке» с 93,8 % в возрастном интервале 0 – 20 лет до 87,5 % в разрезе старше 60 лет.

В рамках исследования этноязыковых процессов и поведения городского населения научный интерес представляют данные о владении национальным (родным) и русским языками. Как показывает эмпирический материал показатели владения родным и русским языками заметно отличаются: если больше 90,0 % опрошенного городского населения Дагестана отмечает хорошее знание русского языка, то процентные показатели в отношении владения национальным языком существенно меньше.

Полученный социологический материал является еще одним подтверждением низкого языкового сознания горожан, в данном случае речь идет о родных языках. Разумеется, желательным был бы высокий уровень владения городского населения как национальным (родным), так и русским языками. Также при анализе необходимо принимать во внимание тот факт, что в массив вошли респонденты, выросшие в межнациональной семье, что, однако, по мнению автора, ни в коем случае не является основанием для незнания национального языка хотя бы одного из родителей. Данные авторского опроса показывают, что 76,2 % опрошенных выросли в однонациональной семье (мать и отец одной национальности) и 18,0 % в межэтническом браке в смешанной семье.

Таким образом, индикатором измерения языкового сознания является желание, вернее стремление улучшить личное владение родным языком. Результаты исследования показывают, что 79,6 % опрошенного городского населения хотели бы улучшить качество владения языком собственной этнической общности, среди них 84,5 % аварцев, 73,2 % даргинцев, 78,7 % лезгин, 86,7 % лакцев, 70,9 % кумыков, 86,2 % чеченцев. При этом 12,0 % респондентов отрицательно ответили на этот вопрос и здесь выделяются кумыки (16,5 %), даргинцы (14,6 %), лезгины (13,1 %) и лакцы (13,3 %), меньше всего таковых в подгруппе аварцев (7,4 %) и чеченцев (6,9 %).

Сопоставление эмпирического материала по годам (2009 и 2021 гг.) показывает заметное уменьшение доли желающих улучшить качество владения родным языком (с 88,7 % в 2009 г. до 79,6 % в 2021 г.) при одновременном росте числа респондентов придерживающихся противоположного суждения (5,7 % в 2009 г. и 12,0 % в 2021 г.) и затруднившихся выразить свою позицию (с 4,6 % в 2009 г. до 6,6 % в 2021 г.). При этом обращает на себя внимание увеличение количества опрошенных положительно ответивших на него по возрасту и образованию. Почти одинаковый процент респондентов во всех возрастных подгруппах не ориентированы на получение глубоких знаний по родному языку (12,4 % в разрезе 0 – 20 лет, 12,3 % 21 – 39 лет, 13,2 % 41 – 59 лет), по образованию их больше среди имеющих среднее образование (15,7 % против 9,8 % респондентов со средним специальным и 10,0 % высшим образованием).

Таким образом, данные опроса показывают ориентированность опрошенных горожан на улучшение качества владения родным языком, однако сравнение по годам констатирует уменьшение доли таковых и данное обстоятельство является основанием для утверждения о существовании эрозии языкового сознания. Поэтому важнейшим условием сохранения и развития родных языков в Российской Федерации, гарантией их использования в образовании является научно обоснованная, системная национальная образовательная и языковая политика, обеспечивающая единство образовательного пространства и учитывающая интересы народов, особенно малочисленных.

Выявленные в ходе исследования установки в массовом сознании горожан констатирует существование огромного разрыва между декларируемым и действительным: степень и уровень владения родным (национальным) языком, частота и приоритетность его использования в разных сферах, действительное использование родного языка для получения информации и т.д. позволяют сделать вывод о преобладании русского языка практически во всех социальных сферах жизнедеятельности дагестанских этносов.

Несмотря на то, что респонденты указывают на хорошее владение родным языком и интенсивность его использования в процессе общения, реальная картина иная: в городской местности

практически повсеместно, в том числе и в семейном кругу, межличностная коммуникация поддерживается в основном на русском языке, даже при хорошем владении родным языком. Видимо, причина кроется в том, что «в последние десятилетия наблюдается спад интереса у молодого поколения дагестанцев к языку и культуре народа. В книжных магазинах остается невостребованной литература на дагестанских языках. Это очень тревожный знак. Ведь, чтобы стать по-настоящему образованным человеком, необходимо знать и свой язык, и свою культуру, и свою историю, ибо, если человек не владеет языком предков, его духовные потери невосполнимы, и воспринять культуру другого народа сполна не может» [5, с. 3].

Приобретение русским языком статуса языка межнационального общения способствовало снижению роли национальных языков во всех сферах жизнедеятельности народов. Надо отметить, что не беспочвенны опасения отдельных деятелей национальной интеллигенции, усматривающие в усилении роли и значения русского языка как средства межнационального общения и обучения, чуть ли не утрату этнической принадлежности.

Неоспоримым фактом является, что выросло не одно поколение, не владеющее или же слабо владеющее национальным языком, особенно в городской местности. Более того, «родные языки сузили сферу своего распространения до размеров семьи. Но процесс постепенного вытеснения продолжается и на этом уровне... Языки малых народов России лишены устремленности в будущее, реальной духовной перспективы, нацеленности на развитие, на освоение и переработку постоянно меняющейся информации» [6, с. 102].

Заключение

Проведенное исследование показывает, что национальный язык является важнейшим этноопределителем, поэтому его статус влияет на формирование негативного или позитивного языкового сознания человека. Эмпирический материал показывает важность для городского населения Дагестана национального (родного) языка, и подавляющая часть респондентов ориентирована на улучшение качества знания и владения им. Вместе с тем, исторические реалии, обусловленные модернизацией и урбанизацией, вносят свои коррективы в формирование языкового сознания: уменьшение веса родного языка, отсутствие потребности широкого его использования, особенно в полиэтничном образовании, каковым является Дагестан.

Сравнительный анализ результатов социологических опросов (2009 и 2021 гг.) ярко продемонстрировал ослабление языкового сознания опрошенного городского населения Дагестана. При этом декларирование ценности национального языка и желание изменить свои языковые предпочтения, к сожалению, остаются всего лишь пассивным провозглашением, ибо не наблюдается изменение языкового поведения. Не вызывает сомнения отсутствие возможностей по уравниванию национальных языков с русским языком, потому что сама жизнь обуславливает большую потребность в качественном владении именно русским языком. Однако, для сохранения языкового многообразия республики необходимо принять Закон о языках народов Дагестана, который позволит, во-первых, сохранить родные языки, во-вторых, повысить языковое сознание, в-третьих, позволить не допустить появления в общественном сознании горожан интолерантности.

Список источников

1. Бгажноков Б. Х., Шогенов А. А. Кризис национальных языков России // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Элиста: Джангар, 2000. С. 101–109.
2. Материалы к докладу т. Коркмасова, принятые бюро ДК ВПК(б) от 31 августа с.г. к вопросу о языке и алфавите с приложением проекта резолюции бюро ДК ВПК (б) от 19 июня 1927 г. Махачкала, 1927. 19 с.
3. Красный Дагестан. 24 ноября 1929 г.
4. О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан. Статистический сборник. Махачкала, 2012. 45 с.
5. Гаджихмедов Н. Многоязычный Дагестан: проблемы без перспектив // Дагестанская правда. 17 июля 2002 г.
6. Бгажноков Б.Х., Шогенов А.А. Кризис национальных языков России // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Элиста: Джангар, 2000. С. 101–109.

References

1. Bgazhnokov B.Kh., Shogenov A.A. The crisis of the national languages of Russia. In: Yazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnogo seminar [Languages of the peoples of Russia: development prospects. Materials of the international seminar]. Elista: Dzhangar, 2000: 101–109. (In Russ.)
2. Materials for the report of Comrade Korkmasov, accepted by the bureau of the Palace of Culture of the military-industrial complex (b) on August 31 of this year. to the question of language and alphabet with the attachment of the draft resolution of the bureau of the DC VPK (b) of June 19, 1927, Makhachkala, 1927. – 19 p. (In Russ.)
3. Red Dagestan. November 24, 1929. (In Russ.)
4. On some results of the 2010 All-Russian Population Census in the Republic of Dagestan. Statistical collection. Makhachkala, 2012. – 45 p. (In Russ.)
5. Gadzhiakhmedov N. Multilingual Dagestan: Problems Without Prospects. *Dagestanskaya Pravda*. July 17, 2002. (In Russ.)
6. Bgazhnokov B.Kh., Shogenov A.A. The crisis of the national languages of Russia. In: Yazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnogo seminar [Languages of the peoples of Russia: development prospects. Materials of the international seminar]. Elista: Dzhangar, 2000: 101–109. (In Russ.)

Информация об авторе

М. М. Шахбанова – докт. социол. наук, вед. научн. сотр., Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу.

Information about the author

M. M. Shakhbanova – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Division of the UNESCO Chair for Comparative Studies of Spiritual Traditions, the Specificity of Their Cultures and Interreligious Dialogue in the North Caucasus.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 27.01.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 27.01.2022.